

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Абдуллаев Р.Н., соискатель,
Дагестанский государственный университет*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы организации и деятельности органов власти и управлений в регулировании земельно-правовых отношений в Дагестанской области XIX века. В этот период в Дагестане была введена военно-народная система, создана Дагестанская область. Была заменена система органов власти и управления в целом структура не только в феодальных владениях, но и в сельских обществах. В статье рассмотрены вопросы регулирования форм земельной собственности в Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам деятельности комиссии по сословно-поземельным вопросам).

Ключевое слово: сельское «вольное» общество, земля, владение, отселок, село, общество, Усиша, стража, охрана, захват, земельно-правовые отношения, собственность, сход, село, старшина, приказ, правила, Российская империя, адат, шариат, имамат обычное право

В начале XX века в Российской империи политическая ситуация обострилась, это было вызвано двумя факторами: обострением международных отношений в Европе и как следствие сложным общественно-экономическим положением в стране, как на востоке с Японией так и на западе с европейскими странами.

Эта ситуация в Дагестане, как части Российской империи, еще более чем по всей стране обострилась в связи с тем, что еще не оправился после нескольких войн и восстания, еще сохранялась военно-народная система управления. Эта система держала население области в жестких рамках и при малейшем проявлении неповиновения применяли военную силу согласно содержанию директив военно-народной системы. В Дагестане также обострились проблемы связанные с разными неурегулированными вопросами, владения, пользования и оформления собственности, в том числе, на землю, как основы жизнедеятельности дагестанцев. Как известно, земля и земельные отношения в Дагестане всегда бы-

ли важными регуляторами общественно-политической и правовой ситуации.

Наличие многообразия форм собственности, влияние событий связанных с движением народов Дагестана за независимость на передел земельной собственности и вовлечение земельных фондов в орбиту хозяйственных и торговых отношений Российской империи делает проблему интересной для научного исследования.

Касаясь, данной проблемы Х-М. О. Хашаев заметил: *«Земельно-правовые отношения в Дагестане были крайне сложными и в различных частях края имели свои особенности. Феодальная собственность на землю была распространена неравномерно. В одних владениях она занимала господствующее положение, а в других была вкраплена в собственность сельских общин и индивидуальную собственность свободных крестьян [1].* Еще до введения военно-народной системы в других областях российская администрация имела опыт регу-

лирования форм земельной собственности, более того вводила нового определения статуса поселян. О том, как это отражено в официальных документах видно по следующему документу это «Рескрипт Николая I о правах на потомственное владение землями высшего мусульманского сословия в Закавказском крае от 6 декабря 1846 года».

В документе оговаривается в честь чего высшее мусульманское сословие Закавказского края, получает такую благодать от короны «В ознаменование особой милости и благоволения нашего к ханам, бекам, агалам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавказском крае, а также меликам из армян, желая упрочить на твердых основаниях их участь и тем самым дать им средства быть полезными правительству...» [2].

С учетом этого «...Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потомственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении...» [2].

Безусловно, если «...Земли, населенные и ненаселенные, отобранные после 1840 г. у некоторых из владельцев не за преступления и не судебным и административным порядком, возвратит тем лицам, у которых они были отобраны, или наследникам их и утвердить в их владении на основании 1-го пункта...»

Далее, интересен следующий момент: если земли были отобраны решением суда то «...Земли, отобранные в казну за преступления владельцев, ни им, ни наследникам их без особого разрешения нашего не возвращать...» [2].

Следующий пункт важен тем, что, он вводит одно новое определение статуса вместо

нескольких наименований «*раят, речбар, халисе, нукер*». В тексте говорится, что «...*Поселян, живущих ныне на жалуемых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на месте настоящего их жительства, причислив их на основании ст. 628-632 т. IX «Свода законов о состояниях», изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо разного наименования: раят, речбар, халисе, нукер и т. п., дать сим поселянам одно общее наименование: мюлькедер-табиги.*

Они (поселяне) обязаны отправлять в пользу владельцев земли разного рода повинности в вознаграждение за пользование его землею. Теперь, отметим еще один аспект, связанный с исполнением владельцами полицейских функций в виде надзора за порядком и благочинием между поселянами.

Итак «... *Сверх того владельцу земли предоставляется надзор за порядком и благочинием между поселянами и полицейское ими управление. Взаимные отношения владельцев земли и поселян будут определены особым положением на основаниях, вместе с сим нами одобренных...*» [2].

И конечно статус переданных земель «... *составляют со всеми вообще принадлежностями и угодьями полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов. Земли сии могут переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы...*»

Однако, есть одно условие, согласно которому лицо которому переходит земля в собственность «... *или принадлежало бы к высшему мусульманскому сословию Закавказского края, или имело бы те качества, кои по общим законам империи необходимы для владения населенными именьями....*» [2].

Раз речь идет о представителях высшего мусульманского сословия то возникает вопрос о взаимоотношениях адата, шариата и российского законодательства, к примеру, в вопросах дарения, передачи в наследство или в собственность мечети. С учетом этого и принимая во внимание принадлежность к исламу владельцев то *«...Владельцам земли в разделе своего имени между наследниками предоставить руководствоваться сверх российских законов правилами, в шариате на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем...»*

Что касается регулирование права наследования то *«...Наследникам умершего владельца предоставить право делить оставшееся после него имущество по шариату или по адату тогда только, когда на то последует общее их согласие, но и в сем случае раздел по адату должен быть произведен не иначе, как через посредников; на решение сих последних апелляций не допускать...»* [2].

Безусловно, в силу разных причин, в том числе и объективного характера, вопрос регулирования форм земельной собственности всегда была важным и сложным, не только в Закавказье, но и в Дагестане.

Во второй половине XIX века, после ликвидации Имамата Шамиля весь Дагестан вошел в состав Российской империи. Начата и проведена огромная работа по адаптации государственно-правовых институтов Дагестана к российскому законодательству. Была создана отдельная административная единица – Дагестанская область, в составе Российской империи и введена система военно-народного(гражданского) управления, которая по мнению ее создателей должна была обеспечить мир и покой в «немирном крае».

С введением военно-народной системы и с созданием Дагестанской области феодальные владения и сельские общества были включены в состав области, где структура была пред-

ставлена согласно системе военно-народного управления и изложенной в специальном «Проекте Положения об утверждении Дагестанской области и Закатальского округа» [2].

В представлении новых властей необходимость была вызвана тем, что «...Барятинский признал необходимым: ...в восточной, же части Кавказа образовать Дагестанскую область и Закатальский округ...» Далее речь идет о названии нового образования, с уточнением границ территории «...Новая область, под названием Дагестанской, составляется из нынешних частей Прикаспийского края, с присоединением к ним всего Дагестана, исключая земель по левому берегу Андийского Койсу, которые временно остаются присоединенными к Терской области...».

Отдельным пунктом, раскрывается содержание термина военно-народное (гражданское) управление. Согласно указу «...Управление Дагестанской областью разделяется на гражданское и военное...».

Итак, как видим, создана структура Дагестанской области которая включает область-отдел, округ. Феодальные владения вошли в состав округов Дагестанской области, а владельцы (хан, майсум, шамхал и др.) были приняты службу годовым содержанием за счет казны.

Сельские общества Дагестанской области, в свою очередь оказались в разных округах и наибствах Дагестанской области, находящиеся, в основном в Горном и Нагорном Дагестане. Безусловно, эти нововведения коснулись всей практической стороны жизнедеятельности дагестанских народов. Наиболее важным и сложным оказался вопрос о форме землевладения и землепользования. Как известно, после ликвидации ряда владений Имамом Шамилем их земли были включены в земельный фонд Имамата и уже нашли новых собственников в лице наибов, мюридов или обществ сел входящих в состав имамата. Некоторая часть получила статус вакуфных земель.

А с ликвидацией Имамата эти земли частично были возвращены восстановленным в своих правах прежним владельцам, другая часть земель отошла к казне Российской империи (Дагестанской области) пополняя фонды казенных земель.

С учетом сложившейся ситуации и с обострением земельно-правовых проблем возникла необходимость земельной реформы. Ситуация обострялась еще и тем что в самой России остро встал вопрос об отмене крепостного права, следовательно и на национальных окраинах империи также встал вопрос об освобождении зависимого сословия. В случае освобождения опять возникал вопрос о средствах существования. Куда пойдет горец получивших свободу, крупных городов нет, мануфактур, заводов, фабрик тоже и, в принципе, только аграрный сектор-земля могла дать возможность для работы и, следовательно, средств к существованию. С учетом этого была начата реформа, которая, по мнению дагестанских ученых, к примеру, в Кумыкском округе продолжалась с 1860 по 1867 гг. Реформу подготовила специальная комиссия из чинов военно-колониальной администрации. Следует заметить, что сама постановка вопроса об освобождении крестьян была ранее невиданной в Дагестане. Подготовленная работа завершилась утверждением Александром II "Правил о разделе земли между князьями и крестьянами". На основе "Правил" сословно-поземельная комиссия установила внешние границы Кумыкского округа, решила возникшие споры между князьями, крестьянами, составила проект раздела владельческих земель и приступила к межеванию земли между князьями и крестьянами, которое продолжалось до 1870 года. После реформы за 166 феодалами осталось 184396 десятин земли, в среднем на каждого по 1110 десятин. 6884 крестьянских двора получили 201174 десятин земли. Размежевание земель между аулами

фактически не было проведено, князьям достались лучшие земли [8].

Подготовка и проведение реформы в феодальных владениях Тарковском, Мехтулинском и Присулакском наибстве началась в 1864 г.

Временная комиссия, состоящей из офицеров, приняла усилия для того, чтобы шамхал и хан написали письма начальнику Дагестанской области о своем "согласии освободить" крестьян от податей и повинностей. 1 августа 1867 года начальник области огласил эти письма на собрании представителей зависимых аулов в Темир-Хан-Шуре. В трех перечисленных владениях прекратились зависимые отношения 4967 дворов (25 тыс. человек) [8].

Аграрно-крестьянские реформы в Дагестане имели ряд особенностей. Во-первых, реформа не базировалась на каком-то едином законодательном акте, действовали разные положения, инструкции и даже просто приказы. Во-вторых, они проводились поэтапно, с большей осторожностью. В-третьих, реформирование разнилось по отдельным округам, владениям и даже отдельным категориям крестьянства. В-четвертых, реформы затянулись во времени до начала первой мировой войны. В-пятых, они проводились русскими офицерами и чиновниками [8].

К 1901 году, к примеру, в Кайтаге земельные отношения были представлены так: «...все земли в Терекеме по степени прав пользования ими населением вообще можно подразделить на три главных разряда:

1) общественные земли, 2) мюльки и 3) ятаги, или кутаны бекские.

1. Общественные пахотные и покосные земли всегда находились в постоянном пользовании целых сельских обществ и переделываются почти ежегодно, за исключением селений: Берекей, Татлар и Джемикейт, где они разделены около 30 лет тому назад и остаются в таком виде почти без изменения; в селении

же Карадаглы общественная земля переделается через три года...»

Теперь касательно процедуры передела и роли в этом бека «... *Передел происходил обыкновенно в присутствии целого общества без вмешательства бека; только иногда бек приказывал уделить больший участок старшине или своему ближайшему нукеру, жителю того же селения, посторонним же никогда не давал из общественной земли и себе не брал. В последнее же время, лет 15 тому назад, некоторые беки стали отбирать участки из общественной земли, оставляя поселян при прежних повинностях, и отдавать их посторонним лицам преимущественно под посе-вы марены, что продолжают делать и в настоящее время, когда комиссия уже приступила к занятиям...*» [5].

Такого плана проблемы были практически во всех округах и наибствах Дагестанской области, особенности в тех регионах, где раньше была земельная собственность ханов, беков и т.д., отобранная в казну имамата Шамиля. Это подтверждается массой документов и материалов того периода. Власти, безусловно, пытались регулировать земельно-правовые отношения, чему свидетельствует следующий документ. Речь о прошении, поступившем в канцелярию военного губернатора Дагестанской области, от 7 ноября 1902 г. под номером №19894. Он было адресовано «Комиссии для окончания сословно-поземельного вопроса в частях кавказского края военно-народного управления». То, что прошение адресовано военному губернатору Дагестанской области нет ничего удивительного. В конце XIX века, а именно 12 июня 1883 года, вышел «Указ Императора Александра II о некоторых изменениях в военно-народном Управлении на Кавказе».

Указ стал результатом Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета – «О некоторых изменениях в устройстве военно-народных Управлениях на Кавказе» [6].

Госсовет рассмотрев представление военного министра о преобразовании военно-народных управлений на Кавказе «*мнением положил*»: *Кавказское военно-народное управление упразднить, а состоящие в ведении его губернские и областные Управления подчинить непосредственно Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе...*».

Во втором пункте этого «мнения» говорится о Дагестанской области, которое следует «преобразовать на следующих основаниях:

«...Должности командующего войсками и начальников отделов, а также штаб войск области и сословно-поземельную комиссию в Южном Дагестане – упразднить. Управление областью вверить Военному губернатору, которому назначить двух помощников, сравн(ива)я означенных должностных лиц, по окладам содержания и служебным преимуществам: первого – с губернаторами, а последних с вице-губернаторами в Закавказских губерниях...»

То есть, вместо начальника области теперь власть передается военному губернатору Дагестанской области, также город Дербент и территория вокруг города присоединяется к Кюринскому округу «Дербентское градоначальство и существующее в нем особое Управление упразднить, присоединив ту часть территории сего градоначальства, которая не входит в состав города Дербента, к Кюринскому округу...».

Третий пункт напрямую имеет отношение к проблеме решению сословно-поземельных проблем, которыми раньше занимались в Дагестанской области Южно-Дагестанская и Закатальская сословно-поземельные комиссии. Важно подчеркнуть они передаются в управление «главноначальствующему гражданской частью».

Согласно тексту упомянутого указа «...*Взамен упраздняемых Южно-*

Дагестанской и Закатальской сословно-поземельных и Сухумской поземельной комиссий, образовать одну общую Комиссию для окончательного решения вопросов сословно-поземельных в местностях, состоящих в ведении военно-народного управления, с подчинением её непосредственно главноначальствующему гражданской частью...» [4].

Безусловно, реформирование деятельности сословно-поземельных комиссий внесло некоторые изменения но, что важно вопрос не был окончательно решен, в некоторых случаях доходило до специального рассмотрения администрацией Дагестанской области. Данная ситуация отражена в содержании прошения поданного жителям отселка Герх-махи села Усища Даргинского округа начальнику Дагестанской области.

Содержание изложено во вводной части прошения «...Возвращая при сем, присланное в числе прочих при отзыве, от 20 сентября сего года за № 2441, прошение на арабском языке, с переводом жителей Усишинского отселка Герх-махи, Даргинского округа, вверенной мне области, о поземельных правах, поданное ревизовавшему административные установления Дагестанской области, тайному советнику Мицкевичу...».

Очень интересный документ, который настолько оригинален что требует досконального изучения. По сути речь об обычном праве когда обычай передачи части участка за службу по охране ,в данном случае общество селения Усища,постепенно, с годами превратился в адат в нарушении которого были обвинены усищинцы за отказ выделения участков для отселка ,как уже отмечали за службу. В данном случае можно привести пример когда именно аналогичная ситуация то есть разовая услуга привела к конфликту между монастырем Сен-Дени и монархом. Суть дела в видении М. Блока, знаменитого историка, выглядит так «...В начале IX в. монахов Сен-Дени

однажды попросили, когда в королевских погребях в Вере не хватило вина, послать туда двести мюи. С тех пор от них стали этого требовать каждый год как обязательной повинности, и, чтобы ее отменить, понадобился государев диплом Впрочем, признаваемый за традицией авторитет в одном смысле сам благоприятствовал изменению...» Автор не исключил, что всякий акт, совершенный однажды, а тем более повторенный три или четыре раза, мог превратиться в прецедент, даже если вначале был исключением, даже явным злоупотреблением [7].

Это применимо и к данному случаю, согласно содержанию источника сущность жалобы, заключается в следующем:

«...Более 300 лет тому назад общество селения Усища находилось во вражде с жителями Карахского общества Гунибского округа. Во время постоянных враждебных действий усищинцы и карахцы всегда старались напасть друг на друга неожиданно...» В силу сложившейся ситуации и «... Желая обеспечить себя от неожиданных нападений карахцев, усищинцы выделили из своей среды 45 наиболее воинственных дымов, образовав из них отселок Герх-махи в 20 вер. от села Усища в труднодоступном месте, на пути наступления карахцев, каковой отселок и составлял в прежнее время передовой сторожевой пост, защищавший усищинцев от набегов карахцев и принимавшие на себя первые их удары...»

Идея, востребованная и действительно наличие поста не только предупреждало усищинцев, но и принимала на себя первый удар, ибо уже есть строения, которые с учетом самой идеи могли создавать серьезную фортификационную преграду до подхода остальных соплеменников. Тут необходимо отметить то, что это не разовое, не сезонное, а постоянное оседлое место усищинцев уже осевших на землю и ведущих свое хозяйство. Следовательно, есть востребованность и, в земле, и в

сенокосах и других объектах (покосы, пастбища и лес) для полной хозяйственной жизнедеятельности отселка Герх-махи.

Это было учтено и касательно обеспечения стражников землей есть тому обоснование и согласно решению: «... Такая охранная служба, конечно, по справедливости, не могла остаться без вознаграждения со стороны общества и последнее отвело на каждый дым «герх-махинцев» по 20 саб пахотной земли, оставив за ними право, пользоваться также и всеми общественными угодьями (покосами, пастбищами и лесом) наравне с прочими усишинцами...»

Со временем число дымов в отселке увеличивалось, и общество наделяло каждый новый дым землю в указанном размере.

Но со временем, и, это важно подчеркнуть, необходимость в этом отпала так, как «...в 1819 году усишинское общество, входившее в состав «Акушинского Даргинского союза» было подчинено русским, принявшим на себя охрану жителей от враждебных действий их противников, причем в силу этого и выделенный обществом отселок Герх-махи потерял свое значение, как передовой сторожевой пост...» [4].

Вот тут кроется основная причина конфликта, с подчинением короне была ликвидирована опасность нападения и следовательно отпала необходимость в деятельности Герх-махи как дальних рубежей защиты Усища. Как следствие этого усишинцы перестали наделять герх-махинцев землей. Герх-махи на тот период это отселок из 1500 хозяйств (дымов) где идет прирост населения и появляется необходимость расширения земель теми участками, которые положены согласно решению усишинского джамаата. Герх-махинцы как сказано в прошении «...Считая себя обиженными, жители отселка, имеющие в настоящее время 150 дымов предъявили к усишинскому обществу требование о выделе из общественных земель каждому вновь образо-

ванному в отселке дыму пахотных участков на 20 саб посева, на что конечно общество ответило решительным отказом...» [4].

Момент интересен тем, что в решении, возможно, не было предусмотрено такой поворот в противостоянии усишинцев и карахцев. Более того, сам процесс формирования отселка также регулировался усишинским джамаатом. Однако вся проблема в том, что усишинцы, на наш взгляд, уже не имели право вольно распоряжаться землей, так как уже находились под опекой российской короны и все эти вопросы регулировались в рамках имперского законодательства или согласно изданным актам касательно для Дагестанской области. Это подтверждает данное, прошение которое было адресовано начальнику области и он согласно данному ему праву решил: «...Вследствие изложенного я полагаю домогательство герх-махинцев оставить без последствий, причем к сему присовокупляю, что последние обратились с аналогичным прошением и ко мне, каковое оставлено без удовлетворения, впредь до получения приказа со стороны князя Главногоначальствующего...» [4].

Как видим вопрос еще окончательно не был закрыт, ибо «...оставлено без удовлетворения, впредь до получения приказа со стороны князя Главногоначальствующего...» [4] хотя можно предположить, что данное решение будет оставлено в силе другими чинами и чиновниками области.

Это типичная ситуация для земельно-правовых отношений в Дагестане в XIX веке так как на равнинной части уже утверждена власть Российской империи, а горная часть вошла в состав Имамата Шамиля. Как следствие в равнинной части земельно-правовые отношения регулировали на основе законодательства новой власти, а в горной части Дагестана адатом, шариатом или низамами Шамиля. После окончательного вхождения Дагестана в состав Российской империи и создания

Дагестанской области все вопросы регулирования земельно-правовых отношений всецело находились во введении администрации области и созданных специальных сословно-поземельных комиссий Дагестанской области, к примеру, была создана специальная Южно-дагестанская сословно-поземельная комиссия. Вводились даже новые термины для обозначения статуса крестьян «...*Поселян, на основании ст. 628-632 т. IX «Свода законов о состояниях», изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо разного*

наименования: райят, речбар, халисе, ну-кер и т. п., дать сим поселянам одно общее наименование: мюлькедер-табиги...» [4].

Деятельность администрации Дагестанской области и профильные министерства внесли важную лепту в формирование законодательной базы регулирования земельных отношений, особенно после ликвидации рабства и зависимых отношений в Дагестане – но это тема отдельного исследования.

Литература

1. Феодалные отношения в Дагестане XIX – начало XX в Архивные материалы М.1969.
2. Рескрипт Николая I о правах на потомственное владение землями высшего мусульманского сословия в Закавказском крае от 6 декабря 1846 года ЦГА ДАССР, ф. 3, оп. 1, д. 9, лл. 50-54. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Feod_otn_Dagestan/1-20/1.htm
3. ПСЗ РИ. Собрание второе, т. XXXV. Отделение первое. СПб. 1862. С. 916 – 918. Ст. 3602.
4. ПСЗ РИ. Собрание третье, Т. III. СПб. 1886. С. 300 – 301. Ст. 1636.
5. Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге. ЦГА РД, ф. 90, оп. 2, д. 24, лл. 1 – 107.
6. Собр. Узак. 1883 г. Августа 9, ст. 694.
7. Блок М. Апология истории или ремесло историка – издание второе, дополненное, М.: Наука, 1986.
8. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. Курс лекций. Махачкала ИПЦ ДГУ. 2015.

References

1. Feodal'nye otnosheniya v Dagestane XIX – nachalo XX v Arhivnye materialy M.1969.
2. Reskript Nikolaya I o pravah na potomstvennoe vladenie zemlyami vysshego musul'manskogo sosloviya v Zakavkazskom krae ot 6 dekabrya 1846 goda CGA DASSR, f. 3, op. 1, d. 9, ll. 50-54. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Feod_otn_Dagestan/1-20/1.htm
3. PSZ RI. Sobranie vtroe, t. XXXV. Otdelenie pervoe. SPb. 1862. S. 916 – 918. St. 3602.
4. PSZ RI. Sobranie tret'e, T. III. SPb. 1886. S. 300 – 301. St. 1636.
5. Zapiska o soslovno-pozemel'nom stroe v Kajtage. CGA RD, f. 90, on. 2, d. 24, ll. 1 – 107.
6. Sobr. Uzak. 1883 g. Avgusta 9, st. 694.
7. Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika – izdanie vtroe, dopolnennoe, M.: Nauka, 1986.
8. Ismailov M.A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Kurs lekciy. Mahachkala IPC DGU. 2015.

*Abdullaev R.N., Applicant,
Dagestan State University*

**REGULATION OF FORMS OF LAND OWNERSHIP IN DAGESTAN
REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES
(MATERIALS OF THE COMMISSION ON CASTE-LAND ISSUES)**

Abstract: in the article the problem of organization and activity of authorities and administrations in the regulation of land legal relations in Dagestan region in the XIX century is considered. During this period, in Dagestan the national military system created for Dagestan region was introduced. The system of bodies of power and administration in the whole structure not only in the feudal realm, but also in rural societies was replaced. In the article the questions of regulation of the forms of land ownership in Dagestan region in the second half of XIX - early XX centuries are considered (materials of the Commission on caste-land issues).

Keywords: rural "free" society, land, possession, otselic, village, society, Usisha, guard, security, capture, land legal relations, property, descent, village, chief, order, rule, the Russian Empire, Adat, Sharia, customary law of Imamat